
Д. И. Писарев. Литературная критика в трех томах

Том второй

Статьи 1864-1865 гг.

Л., "Художественная литература", 1981

Составление, подготовка текста и примечания Ю. С. Сорокина

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

I

Есть у нас ученые, есть литераторы, есть деловые люди, у всех этих господ есть взгляды, мнения, желания, один взгляд встречается с другим, одно желание находит себе умеряющее противодействие в другом; мнения вырабатываются, сталкиваются и видоизменяются; люди сходятся и расходятся; посмотришь и увидишь, что есть и пестрота, и разнообразие, и движение – все признаки жизни, и не какой-нибудь простой, а жизни умственной, той самой жизни, которая, если верить слухам, творит чудеса в некоторых странах земного шара, взысканных особенною милостью создателя. Еще бы у нас не быть умственной жизни! У нас шесть университетов, у нас каждый год по несколько магистерских и докторских диссертаций защищается победоноснейшим образом; у нас каждый год толстый журнал подражается доставить подписчикам и роман, и повесть, и драму, и исследование, и рассуждение, и язвительный смех над погибающим пороком, и теплые слезы умиления по поводу ежедневного торжества нашего прогресса. Наша умственная жизнь питает (хотя и плохо питает, а все-таки питает) целые сотни, а пожалуй, и тысячи наборщиков, рассыльных и печатников. А кроме того, у нас есть и такая умственная жизнь, которая не печатается, но все-таки существует и оплодотворяет наши мозговые нивы. Всякому известно, что целые берковцы самого тонкого знания дела и самой положительной практической мудрости хранятся в архивах каждой из наших канцелярий... Вот вы [и] сообразите, сколько у нас пишется и печатается, и сколько пишется, но не печатается, и сколько содержится в мысли и не пишется, а тем более не печатается; сообразите-ка все это и тогда попробуйте усомниться в существовании нашей умственной жизни. Если я с похвальным усердием ратую пером своим против таких непатриотических сомнений, которые, может быть, никогда не закрадывались в чистую душу моих читателей, если я таким образом принимаю на себя лишний труд и становлюсь в безвредно-воинственную позу ламанчского рыцаря, то, разумеется, я сам всеми силами своего существа верую в то, что у нас действительно процветает и развивается умственная жизнь. Я не только верую в то, что она у нас существует, я даже утверждаю, что у нее есть по крайней мере одно типическое свойство, по этому свойству тотчас узнаешь, что это именно русская жизнь, а не какая-нибудь другая.

Россия, как известно, отпускает за границу сырые продукты, потому что перерабатывать их у себя или не умеет, или считает не барским делом. Между русскою промышленностью и русским умом – трогательное соответствие, которое всех нас, патриотов, должно приводить в восторг, потому что оно свидетельствует о цельности нашего народного духа, не изменяющего своей природе ни в одном из проявлений своей деятельности. – Русский ум производит также только сырые продукты, которые и расходятся по домашним рынкам, так как за границу этого сорта русских изделий не требуется. Удивительная производительность русского ума по части сырья составляет то типическое свойство нашей умственной жизни, которым мы по всей справедливости можем гордиться и которого, наверное, никто у нас оспаривать не станет. Если наш ученый напишет исследование, то вы никак не отличите этого исследования от того материала, на котором оно основано; вы даже, чего доброго, спросите в простоте душевной: где же исследование? Вот это, скажете вы, хрестоматия из летописей, а это сборник из архивных бумаг, а это измененный перевод с немецкого. – Если вы так судите, с вами, конечно, и толковать невозможно. А вы должны понять, что у русского ученого есть плодородная нива, в эту ниву бросают семена, состоящие из летописей, архивных бумаг и иностранных сочинений; семена пускают ростки и в урочное время приносят обильные плоды. Но так как ячмень родит ячмень, а пшеница – пшеницу, то и плод, вырастающий